

УДК 81'42 : 811.111

ББК 81.432.1

А 38

Акетина О.С.

Соискатель кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, старший преподаватель кафедры иностранных языков Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф.Ушакова, Новороссийск, e-mail: pacificarea@mail.ru

Способы экспликации концепта «пространство»

в английской лингвокультуре

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются основные характеристики концепта «пространство» в английской лингвокультуре. Выявление дифференциальных черт концепта «пространство» происходит через призму языковой фиксации в содержании мышления, что позволяет определить специфику фрагментации действительности английской лингвокультурой, прежде всего, на внутреннее и внешнее пространство как соотношение местонахождения объектов. В английской языковой картине мира исследуемый концепт детерминирован мировоззрением, господствующей философией, аксиологической системой, культурными традициями, религиозными верованиями и пр. Эти факторы подчеркивают антропоцентричность данного лингвокультурного феномена. Теоретическая значимость состоит в углублении и осмыслении концептологии, фразеологии, в дальнейшем развитии теории языка. Практическая ценность изложенного материала состоит в возможности его применения в вузовских лекционных курсах лексикологии, лингвокультурологии, теории языка и др.

Ключевые слова:

Языковая культура мира, английская лингвокультура, когниция, репрезентация, вербализация, концепт «пространство», пространственные отношения, дейктические единицы.

Aketina O.S.

Applicant of the Department of General Linguistics of the Adyghe State University, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the State Maritime University named after the Admiral F.F. Ushakov, Novorossiysk, e-mail: pacificarea@mail.ru

Ways of an explication of a concept «space» in the English linguoculture

Abstract:

The main characteristics of a concept «space» in the English linguoculture are analyzed. Differential lines of the concept «space» are detected by language fixing in the content of thinking that allows determination of specific reality fragmentation by the English linguoculture, first of all, into internal and external space as a correlation of objects location. In the English language picture of the world the studied concept is determined by outlook, the dominating philosophy, axiological system, cultural traditions, religious beliefs, etc.

These factors emphasize anthropocentricity of this linguocultural phenomenon. A theoretical significance lies in deepening and elucidation of a conceptology, phraseology and in further development of the theory of language. The practical value of this material lies in a possibility of its application in higher school lecture courses of a lexicology, cultural linguistics, the theory of language, etc.

Keywords:

Language culture of the world, English linguoculture, cognition, representation, verbalization, concept «space», space relations, deictic units.

Языковая культура мира (ЯКМ) имеет универсальные черты, общие для всего человечества, а также индивидуальные черты, характеризующие отдельную языковую личность [1: 146].

В совокупности концептов, образующих ЯКМ, особую роль приобретают те, что служат онтологическими ориентирами, к числу которых относится концепт «пространство» и составляющие его компоненты пространственной локализации и пространственной ориентации. Концепт «пространство» по своему характеру – сложный концепт, который осознается и переживается в тесном единстве с конкретными понятиями, причем «Дейктическая триада «Я – здесь – сейчас» конкретизируется в языке как программа развертывающихся категориальных кластеров» [2: 106], поскольку первичной здесь оказывается связь между пространственным и временным дейксисом.

Лингвистика связывает проблему «пространство и язык» со сферой субъективного восприятия действительности, с когницией человека и со спецификой репрезентации результатов этой деятельности в языке [3: 76]. В исследованиях активно используется понятие пространственного ориентира, «локуса», под которым понимается пространство, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) или самого субъекта; на конкретном материале показывается, что язык характеризует пространство «обжитое» [4: 124].

«Языковая картина мира представляет собой статичное, относительно стабильное nonперсональное образование,

в основных своих позициях стандартное для всех носителей данного языка и культуры и мало изменяющееся в пределах жизни двух – трех поколений» [5: 129]. Так, в отечественной лингвистике довольно полно исследованы конкретные способы репрезентирования пространственных отношений различной частеречной принадлежности (существительные, прилагательные, наречия, предлоги), а также синтаксические модели, которые призваны эксплицировать местонахождение / движение предмета и пр. Исследования зарубежных лингвистов направлены в основном на описание и анализ дейксиса и адъективов, репрезентирующих пространственную локализацию, однако детальный анализ семантики локативных предикатов, фразеологизмов и паремий с пространственной структурой пока в её научной парадигме не представлен.

Фиксация признаков концепта «пространство» происходит в содержании мышления, которое отражено в «зеркале» языка, что подтверждает дифференциальные черты лингвокультур. Пространство, осознаваемое в английском языке его носителем, также имеет определенные лингвокультурные черты, что позволяет определить специфику фрагментации действительности английской лингвокультурой, прежде всего, на внутреннее и внешнее пространство как соотношение местонахождения объектов.

Вслед за Р. Джекендоффом, многие исследователи подчеркивают, что концепты, являющиеся основными составляющими концептуальной системы, близки «семантическим частям речи» – это, пре-

жде всего, концепты объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака и т.п. [6: 92]. С таких позиций концепт «пространство» является одним из главных концептов рецепции и фрагментации мира.

Онтологическая сущность концепта «пространство» находит отражение в том, что его компоненты вербализованы практически всеми знаменательными частями речи. Бесспорно, этот постулат применим и к английской лингвокультуре и ЯКМ. Пространственные и локативные отношения вербализованы в английском языке многообразно, при этом пространственные ориентиры объединяются под общим термином «локум» как пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета и характер их взаимоотношений (статический или динамический) [7: 98]. По отношению к английской ЯКМ применим также тезис о том, что понятие пространства производно от объекта и деятельности [8]. Английская ЯКМ характеризуется тенденцией к классифицированию локализации по причине того, что английский язык не располагает таким локативным предикатом, который мог бы описывать любые локативные состояния.

Английская лингвокультура, как и вообще индоевропейские лингвокультуры, реконструирует пространство в трехмерном измерении. Английский язык проявляет эту особенность лексической многозначностью и грамматическими структурами: например, этот язык позволяет оперировать предложениями, выражающими одновременно пространственные и временные отношения, типа *in, at, before, after, by, next* и т.д. Следующее предложение проиллюстрирует семантическое совмещение, отличное друг от друга времени: *He will be before you (in space or in time, or both)*.

Структурирование пространства посредством языка имеет и определенные сложности: например, зачастую затруднительным оказывается трансляция кор-

ректной информации о размещении новых объектов по отношению к расположенным ранее. Когнитивная грамматика определяет фигуру как прототип новых объектов, а фон (объект-ориентир) – как прототип объектов, обнаруживаемых в этом пространстве ранее. Подчеркнем, что фигура и фон – суть структуры гештальта, отчужденные сознанием коммуникантов, их концептуальный характер представляет собой важнейший признак коррелятивных связей и отношений.

В английской лингвокультуре ядро поля концепта «пространство» представлено лексемой *space*, тем не менее, английский язык располагает рядом единиц, принадлежащих разным частям речи и называющих различные точки пространства, прежде всего, репрезентируя его основные характеристики и параметры. При этом высота, ширина, длина зачастую получают в английском языке обозначение через адъективы (узкий, широкий, высокий, длинный и пр.). Размеры объектов параметрируются посредством целого набора лексико-грамматических разрядов слов, что позволяет английскому языку реализовывать вариативность репрезентации данных параметров.

Концепт «пространство», принадлежа к весьма немногочисленным концептам-универсалиям, даже в пределах английской лингвокультуры как целостного представления национальной языковой картины мира, отличается индивидуализированностью объективации, т.к. оперирует разными способами экспликации. Структура концепта включает следующие составляющие: 1) понятийная, рационально-дискурсивная как совокупность признаков, которые необходимы для родовидовой идентификации концепта и сохранения его целостности; 2) метафорически-образная, эмоционально-чувственная; 3) оценочная гносеологически / аксиологически, для которой принципиальны признаки, коррелирующие с ценностными характеристиками концепта.

«Пространство» фактически отража-

ет целостный обобщенный след в памяти, возникновение которого обусловлено некоторым предметом, явлением, событием, качеством [2: 151]. Образная и оценочная составляющие концепта «пространство» представлены в английской ЯКМ, прежде всего, единицами фразеологического и паремиологического фонда языка, которые характеризуются наибольшей репрезентативностью лингвокультурной специфики пространственной рецептивной деятельности, причем наиболее значимое место среди них занимает статическая локализация объекта, т.к. местоположение предметов в пространстве нельзя определить без установления ориентиров и положения конкретного объекта относительно других, находящихся в пространстве.

Для английской лингвокультуры также значима репрезентация компонентов концепта «пространство» посредством дейктических единиц, для которых характерно наибольшее семантическое разнообразие, а именно предлогами и наречиями.

Анализ наречий и местоимений с пространственным значением основывается на концепции эгоцентрического пространства с её основным принципом локализации «я – здесь – сейчас». За точку отсчета здесь принимается фигура говорящего, а выбор конкретной единицы с пространственной семантикой осуществляется в зависимости от положения наблюдателя и самого объекта наблюдения.

Наиболее ярко концепт «пространство» оказывается репрезентирован при употреблении в высказывании местоименных наречий *here/there* и указательных местоимений *this/these, that/those*, которые указывают на близкое и отдаленное местонахождение объекта, соответственно.

«Пространство» в английской ЯКМ, представлено, прежде всего, параметрическими прилагательными. Это связано с тем, что любая материальная сущность всегда имеет какие-либо характеристики – длину, ширину, высоту (глубину) или объем. Именно эти параметриче-

ские прилагательные и составляют основу формирования концепта «пространство» в английском языке.

Кроме того, в английской ЯКМ концепт «пространство» обусловлен мировоззрением, господствующей философией, аксиологической системой, культурными традициями, религиозными верованиями и пр. Все перечисленные факторы вновь подчеркивают антропоцентричность данного лингвокультурного феномена. Более того «способность к вербализации концептов в конструкторе текста детерминирует его основную категорию – языковую личность автора» [9: 34].

Фразеологический и паремиологический фонды английского языка в той части, которая характеризует концепт «пространство», отличаются повышенной экспрессивностью. Ситуация местонахождения описывается посредством буквально прочтения ФЕ и паремий, что позволяет «наложить» её на фразеологическое значение, что и сообщает высказыванию стилистическую и эмоциональную яркость. В рамках объективации концепта «пространство» ФЕ и паремии с пространственным значением отражают эмоционально-оценочное отношение к миру носителя английской лингвокультуры.

В английской ЯКМ находят отражение все специфические свойства пространства: симметрия / асимметрия, форма, размер, расстояние и границы. Пространство рассматривается как относительное, ведь пространственная ориентация и локализация квалифицируются относительно других объектов, с которыми так или иначе связан локализуемый объект, соположен или граничит.

Таким образом, репрезентация концепта «пространство» в английской языковой картине мира оказывается более точной и определенной, чем в русской. Ценностная составляющая концепта характеризуется различным набором квалификативных признаков и их избирательной сочетаемостью с пространственными

ми компонентами в обеих лингвокультурах. Наличие нетипичных квалификативных признаков в корреляциях концепта с различными понятиями присуще английской лингвокультуре в большей степени, что также может быть объяснено высокой коммуникативной активностью в английском языке пространственных наречий.

Примечания:

1. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград: Перемена, 2002. 344 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Кравченко Л.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.
5. Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс: теоретические предпосылки одного эксперимента // Слово: юбилейный сборник, посвященный на 70-ю годовщину проф. И. Червенкова. София, 2001. С. 128-129.
6. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 416 с.
7. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
8. Neisser U. Two Themes in the Study of Cognition // Cognition: conceptual and methodological issues. Washington, 1992. P. 253-267.
9. Ахиджакова М.П. Понятийное пространство концепта «искусство» в художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 4 (149). С. 30-34.

References:

1. Leontovich O.A. Russians and Americans: Paradoxes of Intercultural Communication. Volgograd: Peremena, 2002. 344 pp.
2. Karasik V.I. Linguistic Circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 pp.
3. Kravchenko L.V. Language and perception. Cognitive aspects of language categorization. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk University, 1996. 160 pp.
4. Yakovleva E.S. Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception). M.: Gnosis, 1994. 343 pp.
5. Karaulov Yu.N. Language consciousness as a process: theoretical background of one experiment // Word: jubilee collection devoted to the 70th anniversary of Prof. Chervenkov I. Sofia, 2001, P. 128-129.
6. A concise dictionary of cognitive terms. M.: Moscow University Publishing house, 1996. 416 pp.
7. Vsevolodova M.V., Vladimirsky E.Yu. Ways of expression of spatial relations in the modern Russian language. M.: Rus. yaz., 1982. 262 pp.
8. Neisser U. Two Themes in the Study of Cognition // Cognition: conceptual and methodological issues. Washington, 1992. P. 253-267.
9. Akhidzhakova M.P. Conceptual space of the concept «art» in the fiction text // Bulletin of Adyge State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 4 (149). P. 30-34.